

Виктор Воробьёв
Даниил Воробьев

Карусель

Даниил Воробьев
Виктор Воробьев
Карусель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33392813

ISBN 9785449084811

Аннотация

О простом парне, вернувшемся из армии и попавшему в круговорот новой жизни, далеко не той, из которой уходил. Коррупция, предательство и произвол заполнили всё вокруг. Какой путь выберет он для себя? Стать как все и войти в общий стадный поток или попытаться сделать своё «родео»? Ответ увидим в первой книге.

Содержание

КАРУСЕЛЬ	5
Книга первая	6
3	8
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Карусель

Виктор Воробьёв

Даниил Воробьев

© Виктор Воробьёв, 2018

© Даниил Воробьев, 2018

ISBN 978-5-4490-8481-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Виктор Воробьёв, Даниил Воробьёв

КАРУСЕЛЬ

1

*«Порок имеет больше мучеников, чем добродетель». Ч.
Колтон.*

Книга первая

МЛАДШИЙ БРАТ

Прозвище Малыш наш герой получил в армии, при росте под два метра, как самый маленький в строю бойцов элитного десантного подразделения. Малыш обладал даром угадывать мысли собеседника и способностью формировать эти мысли по своему усмотрению. Заметил у себя такую особенность он однажды, подумав, что лучше бы старшина роты не ругал его, а похвалил, что тот и сделал, насмешив других солдат.

Сначала Малыш не придал этому событию особого значения, но позднее оценил по достоинству. В солдатском клубе ему нравилось, как одна из девушек, которая терпеть не могла стриженных «под Котовского», сама, стоило пожелать, подходила к нему с приглашением на танец. В другом случае «старик», обиравший «молодого», после соответствующего воспитательного внушения взял его, к немалому удивлению последнего, на содержание и даже после окончания службы на протяжении нескольких лет в своих письмах интересовался, не надо ли чем помочь.

Еще несколько подобных ситуаций заставили Малыша задуматься над происходящим и весь остаток срочной военной службы каждую свободную минуту штудировать литературу

по психологии. В какой-то момент он понял такое, что коренным образом изменило его представление о жизни и саму жизнь, направив ее в русло удивительных приключений и открытий.

И вот настал долгожданный для всех солдатиков момент, когда командиры уже не указ, но воинское братство остается и ты самый лучший из защитников Отечества, геройски возвращаешься домой. Гражданская жизнь, с которой ушел в армию,

3

стала еще более непонятной. Именно в ней и предстояло разобраться.

Приключения начались сразу по прибытии поезда в ночную дождливую столицу.

Малыш голоснул, и этот легковой автомобиль, в отличие от других, которые проносились мимо, затормозил.

– Садитесь быстрее, – пригласила симпатичная белокурая девушка, прикуривая сигарету.

Малыш, мокрый от дождя, прыгнул, как в люк боевой десантной машины, и хлопнул дверцей.

– У тебя дома холодильник есть? – спросила хозяйка автомобиля и, увидев утвердительный кивок, бросила, – потренируйся мягче двери закрывать.

Машина тем временем набирала нешуточную скорость.

– Обязательно потренируюсь, у меня сейчас свободного времени много будет.

– «Дембель»? – поинтересовалась она, вдавливая газ.

Малыш вновь кивнул и спросил в свою очередь:

– Куда торопишься, красавица?

– Понимаешь, позвонили по мобильнику: какой-то гад тетку мою застрелил. Деталей не знаю, но башку ему откручу.

– А я думаю, почему девушка не побоялась ночью солдата на борт взять?

– А чего бояться? У меня брат в десантных войсках инструктором, отмахнусь как-нибудь. А если хороший человек – помочь надо. Жалко мне вас, ребята. Никакого толку от этой срочной службы, только что строем ходить учитесь, да огороды начальству вскапывать.

Малыш промолчал. Зачем спорить, если все так и есть.

– Поэтому и уклоняются отдельные, – продолжала белокурая, напряженно всматриваясь в дорогу. – Я адвокатом работаю и не перестаю удивляться их изобретательности. Могут заложить собственную бабушку, чтобы только не идти в армию. Некоторые специально (!) заводят детей, слушая и оплачивая советы умных тетенок и дяденек. Калечат себя, готовы получить язву желудка, стать шизофреником. Не живут по месту прописки и ударяются в бега от военных и милиции. Все из-за боязни двух лет службы. Стыдно и за ребят таких, и за страну нашу. Хорошо еще, начинает меняться отношение к армии...

Малыш, слушая эти энергичные рассуждения, не перебивал, а просто отдыхал, наслаждаясь компанией девушки и любясь красивым профилем ее лица. В какой-то момент, чтобы сбить ее возбуждение и направить разговор в нужное русло, спросил:

– А знаете, почему в армии не проводится КВН? – и, выдержав паузу, улыбнувшись, пояснил, – потому что весёлые

сидят на гауптвахте, а находчивые – дома.

Девушка, бросив на пассажира заинтересованный взгляд, улыбнулась в ответ, качнула головой и увеличила скорость.

Часа через три то ли езды, то ли бреющего полёта машина влетела в населенный пункт. Будь на его окраине милицейский пост – вертеться бы ему вокруг своего фундамента в воздушной спирали.

Резко затормозив у трёхэтажного жилого здания, девушка выскочила из машины и бросилась вверх по мокрой лестнице широкого крыльца. При этом у неё подвернулась нога и сломался каблук. Сбросив туфли, она, прихрамывая, исчезла за покосившейся дверью, оставив машину открытой и с ключами в зажигании.

В это самое время двое веселых парней доканчивали третий десяток бутылок пива. Их неторопливая мужская беседа в комнате женского общежития небольшого текстильного городка лениво велась вокруг алкоголя, женщин и политики. Без споров хохмили, незлобиво подкалывая друг друга. И хотя было далеко за полночь, расходиться не собирались.

– Серега, ты почему до сих пор не женишься?

– В шахматы играть еще не научился, друг Василий!

– При чем тут это?

– Жизнь с тещей – это как шахматная партия: рано или поздно обязательно закончится матом...

4

– Тогда тебе сирота нужна.

– Поэтому и хочу прописаться в женском общежитии...

– Тебя и без этого в стенгазете уже прописали. Читал в вестибюле? «Находясь в женском общежитии, хватался за неположенные места, которые яростно сопротивлялись».

– Читал, и попросил в следующем номере поместить объявление: «Молодой человек ищет женщину, друга, собеседника и любовницу в одном лице. Если придут все четверо – буду только рад».

– А почему, если не пить, не курить, за женщинами не бегать, – до глубокой старости дожить можно?

– Потому, что если человек – дурак, то это надолго! Наливай!

– Но, чур, это – последняя. После нее осторожно уходим по-английски, пока нас не послали по-русски!

Вдруг дверь комнаты почти отлетела в сторону. В проеме показалась растрепанная и босая женская фигура.

– Машенька! – расцвел один из компании. – Хочу тебя имен-но такую!

– Дурак ты, Васек! – вздохнула девушка. – Все ноги обломала, пока к вам бежала.

– Ну, обломала или нет, не знаем, но погнула изрядно, – хо-хотнул Серега, – хотя кривых ног у девушек не бывает! Бывают, как говорят врачи, кривые тазобедренные суставы с вывихом коленных чашечек...

– Ребята, – чуть отдышавшись и еле справляясь с волнением, выдавила Маша, – тетю мою какой-то паразит застрелил.

Компания, моментально протрезвев, бросилась на улицу и ломанула в салон автомобиля. Маша, похоже, обессилев, тяжело плюхнулась на сиденье водителя и, повернув голову к Малышу, устало спросила:

– Ты еще здесь? Вываливай! Некогда нам.

– Можно, и я с вами?

– Ну, как знаешь...

Автомобиль сорвался с места в сторону милиции, и этот рывок выбил остаток хмеля у Васька и Сереги. Внезапный переход к полной трезвости особым образом повлиял на их мимику. Стороннему наблюдателю могло показаться, что они не пиво пили, а лимоны ели.

Тетя Маши, являясь хозяйкой и одновременно продавцом местного продовольственного магазина на другом конце поселка, пользовалась всеобщим обожанием молодежи. Каждый и всякий мог получить у нее добрый совет по жизни без навязчивости и нравоучений. Некоторым она помогла материально: своей семье не было, а на жизнь и так хватало. Человеческие же отношения ценила выше всего. Маша была ее любимицей за целеустремленность и самостоятельность в принятии жизненно важных решений, что удивительным образом сочеталось с добротой и нежностью характера девушки.

Со слов участкового узнали, что выстрел застал женщину врасплох. Продавщица стояла, наклонившись вперед и упираясь руками в прилавок. Поэтому выпущенный из ружья заряд прошел через все туловище. Падая, она все же успела нажать тревожную кнопку. Но, как сейчас водится, к приезду оперативников преступник успел скрыться на легковой машине без номеров, а тетя, не приходя в сознание, умерла по дороге в больницу.

Остаток ночи прошел в спорах о том, какому хрену понадобилось сделать это. Малыш, расположившись в старом потертом кресле в углу комнаты того же общежития, в разговоры не вступал, но ситуацию «прокачивал». Прикинув,

что утро вечера мудренее, порекомендовал себе выспаться.

Утро оказалось солнечным с веселыми зайчиками на стене. Один из них и разбудил малыша. В комнате никого не было, за стеной в соседнем помещении слышалось возбужденное гудение многих людей. Вошла Маша, аккуратная, стройная и строгая.

Тени под глазами напоминали о бессонной ночи.

– Тебя как звать-то, боец?

– Малышом кличут, – потянувшись и вскакивая с кресла, ответил он.

6

– Ну, Малыш так Малыш. В общем, поговаривают тут в народе, что тетку мою один буржуин «заказал», которому она магазин не уступила. Сейчас разбираться будем. Так что бывай, Малыш.

Взглянув в окно, Малыш увидел большую группу, человек тридцать, разгоряченной молодежи. Наметанным взглядом

определил, что не хватает только указующего перста, чтобы еще одна беда случилась. Неоднократно бывал свидетелем и участником таких ситуаций, когда расхрабрившиеся и подогревающие друг друга бузотеристые люди сами себя влекли под каток государственной машины, которая, как ни пиши потом, переломает все, что может ломаться, и раскатает, как блин по столу. Спустившись во двор, он слился с все возрастающей толпой, внимательно слушая и пропитываясь ее настроением.

– Эти с деньгами так и лезут во власть. А толку-то? На себя только работают.

– Почему отключают электричество и воду, а мы должны мыться по ночам?!

– Счетчики электрические, представляете, меняют не на новые, а на еще более старые.

– Мы как банановая республика без бананов.

– Пусть вернут, что было, если не дают, что обещали.

Васек, Серега и несколько других ребят хмуро поздоровались с Малышом. Почти у каждого в руках было что-то могущее ударить, разбить или порезать.

– Что, «дембель», весело тут у нас? – спросил Серега – крупный, с покрытым веснушками добрым лицом парень, сосед по ночным бдениям.

– Щас мочить будем этого бизнесмена! Даже если и сортира подходящего не найдем, – добавил Василий.

В общем, по наблюдениям Малыша, когда наступил от-

ветственный момент, закончилось все довольно прозаично: пошумели, погалдели, разбили пару окон в коттедже подозреваемого в «заказе» и рассосались. Не пожелали ребята вступать в рукопашную полемику с нарядом милиции и отрядом вневедомственной охраны, прибывшими на место всплеска народного гнева. Уж очень слава о тех в народе ходила недобрая: оборотни в погонах, вампиры с жезлами, змеи-горынычи: дыхнут – не устоишь. Сплошная нечистая сила. И это самое нежное, что вспоминалось о них, особенно теми, у кого после собеседований в местах, куда предлагалось «пройдемте, гражданин», вдруг под воспитательными мерами воздействия правоохранителей отказывали работать почки, печень или другие полезные для каждого отдельного человека органы. При этом внешних следов насилия, как правило, не оставалось. Просты и неприхотливы были приспособления, способствующие перевоспитанию непонятливых, такие, например, как гантеля в валенке. Обычным и даже прославляемым с телеэкранов стало явление, когда доставляемым в милицию наносятся телесные повреждения и обираются несчастные, попавшие в медицинский вытрезвитель.

Малыш как-то неожиданно для себя «залип» в этом поселке, окунувшись в его накаленную атмосферу, с очень дружелюбно лично к нему настроенными молодыми людьми.

Расположился он у Сереги, строителя по профессии, который одиноко проживал в своем домишке и догуливал очередной отпуск. Любящий не в меру поболтать и, возможно, поэтому еще не нашедший своей более молчаливой второй половины, Серега с душевным трепетом относился к маленьким детишкам. Прошлым летом у себя в поселке совместно с друзьями безвозмездно отремонтировал детский сад, а школе на личные сбережения подарил пианино и два компьютера.

Через день после похорон Васек сообщил компании, что один его дальний родственник, служивший в охране бизнесмена, проболтался об исполнителе, сообщив его имя и адрес. Сколько при этом было выпито спиртного, легко просчитывалось по изрядно помятой физиономии Васька, который мрачно шутил, что для общего дела пришлось и отпуск взять, и отпускные потратить. А так хотелось поехать на пляж в Испанию или на Кипр погреть пузцо и устаканить нервную систему перед выходом на работу.

Маша, Васек и Серега в прошлом учились в одной школе, жили рядом в соседних дворах, летом ездили в одни и те же пионерско-молодежные лагеря, совместно участвовали в различных мероприятиях, от участия в школьных КВН до походов за яблоками в чужие сады. И сейчас поддерживали теплые дружеские отношения. Поэтому мальчишки и приняли так близко к сердцу беду Маши. Весь день прошел в обсуждении планов справедливого возмездия, но, кроме

как мочить, еще раз мочить, ничего в буйные головы не приходило. Василий, вспомнив школьную историю средних веков, высказал в сердцах пожелание о необходимости восстановления на площадях каменных столбов, на которых в целях воспитания выставлять тела и головы казненных, как было до семнадцатого века.

8

– А что скажет Малыш? – поинтересовался Серега, когда их чрезмерно кровожадная фантазия стала иссякать.

Малыш, до этого момента бывший сторонним наблюдателем, подумав, решил что-то для себя и ответил:

– По справедливости все должно быть – и награда, и возмездие. И если примете, поучаствую в вашем мероприятии.

Дело в том, что за отлично выполненное дембельское задание Малыша отпустили домой на месяц раньше, чем полагалось, и он, зная, что дома его пока не ждут, решил пока прогуляться по матушке России. Оторваться, одним словом.

А тут такая история, и мысли у ребят чистые, и помочь бы надо. Подстраховать! Он изложил им свой план, который был воспринят если не с восторгом, то с восхищенным изумлением аборигенов, столкнувшихся с верхом цивилизации землян.

Вечером все четверо собрались в доме у Сергея для окончательного уточнения ролей в предстоящем мероприятии. Спиртное по общей договоренности не принимали: каждый понимал важность предстоящего и чувствовал личную ответственность перед друзьями. Когда необходимое обговорили, а время было еще не позднее, беседа влилась в мирное русло.

Маша поинтересовалась:

– Вася, помнится, ты ведь сварщиком был. Как в предпринимательских-то оказался?

– Я сварщик, который назло властям открыл общественную столовую, когда его не пустили в Японию.

Все заинтересованно повернулись к Василию, а тот продолжал:

– Моей жене надо памятник поставить за терпение: у нас все время денег не было. Не думал, не гадал, что судьба заведет меня на предпринимательскую стезю. Работал сварщиком, одновременно учился в техникуме. Но основная забота была, как прокормить семью. Подзаработал однажды на шабашках кучу денег и решил съездить в Японию, белый свет посмотреть. Для этого, кроме характеристики, требовалась

еще куча всяких бумаг. А главное, следовало пройти собеседование в райкоме партии. Зашел туда, а там сидят люди серьезные и строгие. Один спрашивает: «У Вас в анкете написано, что Вы агитатор. А как Вы выполняете эту общественную нагрузку, как агитируете?» «Вот, – отвечаю, – доярка идет чуть свет на утреннюю дойку, смотрит – где-то огонек светится: сварщик уже работает. На вечернюю дойку идет – сварщик все еще работает. Вот так и агитирую – работой. Работать надо». Поняли представители «руководящие и направляющие», что последняя фраза адресована отнюдь не доярке. В общем, документы для загранпоездки мне не подписали.

– А потом, – продолжал Василий, – сгорел дом в деревне, вроде бы, случайно. Думается мне, что и в этом замешан «заказчик» твоей тетки. Были у него попытки подобраться и к моей столовой, ругались с ним, а он угрожал. Но прямых доказательств нет.

– В милицию-то не обращался? – поинтересовался Мальш.

– Связи у него там, да и во власть прет, как танк. Всех купить хочет, падла! Извините. Глава же ему потакает, для смеха, что ли, говорит: «Он честнейший человек! До приезда к нам несколько лет директором бани работал, так ни разу на халяву и не помылся!»

– Ладно, давай спать ложиться. Завтра много сил понадобится, – сказала Маша и добавила вопросительно: – я у те-

бя заночую, Серега?

Тот утвердительно кивнул. Все разошлись по комнатам.

Малыш вышел на крылечко и с удовольствием вздохнул прохладный ночной воздух, что-то в котором его насторожило.

10

Курили. Он обогнул веранду и, отодвинув рукой ветку сирени, разглядел действительно курившую Машу.

Подойдя к ней вплотную, спросил:

– Волнуешься?

– Завтра разберемся, иди спать, – ответила она и исчезла в темноте комнаты, плотно закрыв за собой дверь.

«Правильное решение», – подумал Малыш и прошел в другую комнату, где самозабвенно храпел Серега.

Утром – их опередили!!! Это было даже и не утро, а скорее

поздняя ночь, которую ярко осветило пламя, охватившее сарай с коровой, козой и двумя поросятами, взятыми Серегой на откорм для повышения своего материального благосостояния. Двери дома были подперты. Пришлось выбивать окна, чтобы выскочить на улицу. Ошалевшие, поцарапанные, в изодранной одежде ночевщики метались по двору. Пытались что-то предпринять для спасения животных и имущества.

Малыш быстро освоился с обстановкой. Тряхнул за плечи Машу и подсказал позвонить в пожарную часть с мобильного. Несколько больших красных машин с мигалками подъехали через полчаса, когда пламя полностью охватило не только сарай, но и дом. Отметившись, одна отправилась заправляться водой. Бойцы еще двух копошились, запутавшись в пожарных рукавах. В итоге все сгорело, и Серега, ошалелый от произошедшего, только покрывал да дымил одну сигарету за другой, не обращая внимания на приставания пожарных с вопросами.

– Ну что, ребята, – после долгого раздумья сказал Малыш своим новым слегка потрепанным друзьям, – пора и нам начинать! Теперь уж точно наша очередь!

Переглянувшись, они бросили бесполезную толчею на пожарище и незамедлительно выехали на Машином автомобиле по только им известному адресу. Проезжая мимо школы, слегка замедлили движение, следуя предупреждению на большом плакате: «Водители автомашин! Будьте осто-

рожны у тех мест, из которых выходят дети!» Но, миновав учебное заведение, рванули, как на авторалли. Примерно через полчаса общее молчанье в салоне бешено мчавшегося автомобиля нарушил нервный смешок Сереги:

– Машка, а ведь ты везучая! Васек горел, я горю. А ты только и знаешь, что зажигаешь!

Маша в ответ фыркнула:

– Ладно, ребята! Повеселимся еще на новых представлениях и чужих подмостках!

Ее поддерживали по-боевому настроенные друзья. Они преувеличенно весело и громко заговорили, выплескивая наружу скопившуюся нервную энергию.

Единственно спокойно сидевший в автомобиле Малыш размышлял, что этих ребят с хорошей закваской, пожалуй, не утискаешь проблемами и проблемками. Он был доволен знакомством с ними.

А впереди их ждали события еще большего размаха!

По дороге остановились в небольшой сельской гостинице, где не требовалось предъявлять какие-либо документы. Интересы клиентов представлялись администратору более важными, чем бюрократические формальности, отпугивающие этих самых клиентов. С тех пор, как изобрели денежные знаки, не было лучшей формы благодарности со стороны путника за предоставленные ему уют и отдохновение, чем поделиться этими самыми знаками с хозяйкой, полагала она.

На стойке администратора стояла табличка с загадочной надписью: «Это после этого в окно не бросайте – гуси давятся». Другая табличка информировала о том, что номера, которыми располагает гостиница, рассчитаны на людей с самым разным уровнем достатка и при желании приветливый гостиничный персонал приведет в порядок одежду клиентов, заправит им постель и даже почистит ботинки. А в буфете можно выбрать блюда с такими романтическими названиями, как «Пороссячий визг», «Любовь и бедность», «Тещин язык» и другие. Желающие могут принять участие в конкурсе «До-едалки», который с вручением призов проводится здесь каждую пятницу.

12

На столике у окна лежало несколько свежих газет местной типографии, которые заинтересовали Малыша. Он быстро их просмотрел, пока Василий с Машей получали ключи и размещались в комнатах. Ничего интересного: «Мотоцик-

лист, сбив девушку, испугался и убежал, оставив на дороге и девушку, и мотоцикл», «Конкурс красоты среди беременных», «... либералы, оттеснив мощными торсами и кулаками неугодных и выставив заслон, отправились заниматься подготовкой к либеральным выборам».

Но одна заметка с интригующим названием «Бесовские плутни» все же овладела его вниманием, и он увлекся ее содержанием:

«Однажды я со своим приятелем – шутником, но весьма ответственным работником, побывал на стекольном заводе. На память о встрече один из стеклодувов преподнес мне в подарок стеклянную, а возможно, и хрустальную фигурку черта-сатира в озорной пляшущей позе и со всеми присущими их братии атрибутами: рогами, хвостом, бородой и даже больше... Одна часть тела, несколько преувеличенных размеров, поражала ярко запрещающим цветом и вызывала гамму неоднозначных чувств.

Я был в восторге и одновременно смущен, хотя и гордился редким подарком, но став его владельцем, сразу озадачился мыслью – что с ним делать, где и как хранить?

Все бы ничего, но смущала все та же деталь, настойчиво притягивающая взор и ставящая под сомнение и мой моральный облик, как собственника такой уникальной вещи. Поэтому пришлось черта спрятать, и достаточно укромно – в темное место, даже не дома, а на работе.

Постепенно радость обладания сменилась боязнью:

«Вдруг кто увидит?», а затем острым желанием изгнать дьявола.

Как поступают многие в таких случаях, обдумав все и морально подготовившись, я совершил грехопадение: переподал объект волнений лучшему другу, «отцу» и учителю, короче – начальнику, в минуту наивысшей к нему симпатии и подходящей ситуации.

Подарок приняли с удивлением, восторгом и сопровождением озорных мужских шуток, сблизивших нас еще больше. Благосклонное расположение начальства склевало червя сомнения, который нещадно глодал меня где-то глубоко-глубоко за мою неправоту и, может быть, более нехорошее. Одним словом – все были довольны. Но, вероятно, только не черт. Он продолжал свои темные дела и теперь, как истинный Мефистофель, сбивал с пути моего старшего товарища.

Оказывается, начальство, оно хоть и начальство, но терзается теми же сомнениями, что и людишки помельче. В общем, ровно через месяц шеф пригласил меня к себе в кабинет, как я полагал, для разговора о повышении. Однако он, убедительно доказав, что не может держать рогатого-хвостатого всю жизнь рядом с секретными документами, вернул его мне. А для правильного понятия ситуации подчиненным разъяснил возможность причастности вещи к произведениям искусства и национальному достоянию, лучшим хранителем и ценителем которого являюсь я. О повышении, естественно, разговора не было. Прощаясь, как я подметил, он

облегченно вздохнул.

У меня же вновь заметались растрепанные бесовские мысли, что делать с сокровищем, которое столь неожиданно вернулось?

Спасение пришло случайно. Через полгода мучений я по приглашению ехал в гости к друзьям в одну из ближних стран, то есть, за границу. Подарка искать не пришлось. Упаковывать его так же не старался. Думал, что если таможенники при досмотре отберут, то так им и надо. В худшем случае, надеялся, что для пользы дела там по неосторожности чего-нибудь отломают. Однако, к моему огорчению, бес, не в пример лишней бутылке водки, благополучно пересек границу, в связи с чем, я пропитался к нему еще большим уважением. Вот она, власть и фантастические колдовские возможности темных сил!

Не думайте, что подарок друзьям я преподнес сразу же по приезду. С месяц он пролежал на дне чемодана. Вручая его перед отъездом, я для пущей убедительности привел массу примеров, что при нынешней нашей раскованности и свободе нравов такие милые создания имеет каждая семья.

Вернуться черт ко мне не успел: самолет домой вылетал ровно через полчаса.

По трапу на родную землю я спускался, как Создатель во второе пришествие, весь пронизанный внутренним сиянием, вселенской добротой и как победитель темных сил, которые остались где-то на далеком Западе».

Заканчивая читать, Малыш заметил, что к нему подсел благонаправного вида старичок и поинтересовался:

– Вы не за грибами к нам приехали?

– Может быть... – ответил Малыш, откладывая газету и не желая быть невежливым.

Старичок оживился:

– А вы знаете, в наших местах следует быть очень осторожным! Всякое бывает с приезжими...

Малыш заинтересованно приподнял бровь, еще больше этим вдохновив собеседника.

– Наше местное начальство не любит об этом распро-

странять-ся, но... – и старик замолк, опасливо поглядывая на присевшего в соседнее кресло полноватого мужчину в фетровой шляпе, в руке которого была зажата перевернутая вверх ногами книга.

Малыш взял дедулю под локоть и вежливо, но настойчиво приподняв с места, провел в дальний угол холла гостиницы.

– Ну, говори же, дед! – потребовал он. – О чем речь?

– Наш лесничий рассказывал, что на него напала лисица. Выбежала из леса и как кинется на машину! Сама истощенная и всклоченная. Пришлось стрелять. Тушку отвез в ветслужбу, а там анализ и показал, – тут старик многозначительно до шепота понизил голос, – лиса была бешеной! Пришлось срочно вакцинировать домашних животных, но всех охватить пока не удалось. Опасность грозит не только пастухам, но и грибникам. Говорят, что очень высока и..., – но Малыш уже не слушал, а продвигался в сторону Сергея, сигналившего ему рукой, что приглашает в номер.

Там, кроме членов команды, находился еще один незнакомый человек – тот самый в фетровой шляпе. Он изнывал от жары и жадно поглощал воду из пожелтевшего графина.

– Вот, – бросил Василий, показывая на мужчину, – мой приятель и компаньон по бизнесу, говорит, что засранец, который нам нужен, задержан милицией за еще одно убийство. Так что, похоже, все отменяется.

Малыш видел, какой удрученной была Маша. Он присел и внимательно выслушал информацию.

Оказывается, двое братьев, один из которых их интересовал, были лихими пацанами и на днях учинили злодейскую расправу над своими конкурентами из соседней области. Бизнес их состоял в сборе металлолома на мусорной свалке с последующей сдачей его в скупку. Свалка в России – это не просто груда бытовых и промышленных отходов, загрязняющая окружающую среду и ухудшающая экологические показатели. Это среда обитания лиц, отверженных обществом, которые здесь живут, кормятся и умирают. Иногда не своей смертью. Здесь царствует закон джунглей. Идет постоянная борьба за обладание территорией для кормления. Слабых вытесняют, а сильные выхватывают лучшие куски. Здесь добывают цветной металл, стекло, макулатуру, да и еду, вполне годную к употреблению. Свалка – это отдельно стоящий мир, неподвластный нашему разумению. Темные там дела творятся. На свалке, например, очень легко спрятать криминальный труп – попробуй, найди его на территории в несколько гектаров, заваленной горами мусора. С приездом конкурентов металла стало не хватать. Прихватив шестерых друзей, братья отправились на разборку. Завязалась драка, в ходе которой трое приезжих были убиты. Тело одного из них под грудой мусора нашли местные бомжи. Милиция с собаками нашла еще двоих, присыпанных землей. Этим двум были нанесены ножевые ранения, а первый – просто зарублен топором.

Сомневаться в достоверности рассказа не приходилось,

поскольку он подкреплялся и дальнейшими событиями. Когда милиция выехала на захват преступников, они пытались скрыться на БМВ. В ходе погони машину братанов вынесло на полосу встречного движения, ударило о бордюрные ограждения и отбросило на столб освещения, а затем в кювет. Водитель вылетел через лобовое стекло и скончался на месте. Второй, тот, кто и был нужен, без сознания доставлен в районную больницу, где сейчас и находится на обследовании под приглядом милиции.

16

Когда шляпа ушла, Василий, после долгого молчанья, спросил:

– А знаете, в чем разница между вареным яйцом и лихим водителем? Яйцо сначала всмятку, а потом крутое, а лихой водитель – наоборот.

– Что делать-то будем? – не отреагировал на шутку Серега.

– Жилец или не жилец? – как бы сама с собой разговаривала Мария.

– Слушайте, ребята, – сказал Малыш, – а что, если нам сходить искупаться? Я видел речку рядом и бережок песчаный...

На речке расположились, как и полагается, отоварившись предварительно в сельмаге.

Народу на берегу в этот будний день практически не было, и поэтому никто не мешал ни отдыхать, ни обсуждать сложившееся положение.

Какой-то здоровенный, подвыпивший тракторист, находившийся здесь с двумя друзьями в разгар рабочего дня, бабовито рыча, грузно разбежался с крутого берега.

– С нами Аллах и два пулемета!!! – громогласно проорал он, но в прохладу реки так и не полез, а, затормозив у самой воды, решительно вернулся к корешам и початой бутылке с горячительным напитком.

Наблюдая его передвижения, Сергей задумчиво изрек:

– Мы, славяне, всегда были сильным и вольнолюбивым народом. И хотя нас часто угоняли в рабство – мы и там не работали.

– Ты еще скажи, что славяне занимали в древности большие территории благодаря своему умению водить хорооводы, – подколол Сергея Василий. А тот, смеясь, отбивался:

– И все равно, моя лапша с твоих ушей свисает лучше,

чем твоя вермишель с моих.

Маша за отсутствием купальника не раздевалась, а парни разоблачились до семейных трусов, предварительно извинившись и спросив разрешения у девушки. Все наслаждались затишьем, пивом, хорошим вином, свежими мясными деликатесами и фруктами, закупленными Василием.

Тем временем к месту отдыха наших героев лихо подруливали две легковые автомашины, переполненные гогочущей и одновременно ржущей молодежью. Шестеро ребят и четыре девицы бесцеремонно выплеснулись на прибрежный песок, отпихнув в сторону вещи, аккуратно сложенные Сергеем. «Эти желают развлекаться по-крупному», – подумал Малыш. И угадал. Самый маленький и вертлявый из вновь прибывших, пошептавшись с приятелями и хихикавшими девчатами, направился в сторону Маши.

– Эй, телка, если у тебя клевый прикид и хата, может, снимешь чувака с тачкой для разговоров о погоде!? – а сам, явно задираясь, вызывающе посматривал в сторону Малыша.

«По Пушкину душа скучает», – подумал про себя Малыш и, приняв вызов, легко поднялся с песка, краем глаз наблюдая, как товарищи вертлявого напряглись в его сторону.

– Шли бы вы, ребята, по домам, – предложил он, спокойно отряхивая ладони.

– А то? – взвился вертлявый.

– А то опоздавшая домой Золушка проведет остаток ночи в тыкке, – загадочно провнушал ему Малыш.

Вертявый сунул руку в карман и, начав было приближаться к Малышу, вдруг словно споткнулся и, развернувшись, подошел к своим, что-то им объясняя. После этого компания пришельцев явно заволновалась и стала упаковываться в машины.

– Что произошло? – спросил Серега, когда те отъехали и скрылись из виду. — Я уже готовился к Куликовской битве, корягу даже присмотрел.

Малыш пожал плечами и проговорил странную для его новых друзей фразу:

– Возможно, они представили себя в списке жертв и неопознанных трупов, которых течением прибывает к берегу...

18

– Или что кто-то из них повесился на собственных соплях, – подхватил Василий, полагая, что развивает шутку Малыша.

– А вообще-то, – изобразив глубокомысленность, замудрено попытался влиться в ту же струю Серега, – поскольку у нас в области одна из лучших шахматных школ, мы не только шпану всякую – турок систематически перевоспитываем.

– Непонятно все-таки, почему? – вроде как в размышлении проговорила Маша и стала одновременно вопросительно, удивленно и восхищенно рассматривать спокойно развалившегося на песке Малыша.

А в их сторону неторопливо тяжелой походкой, оставляя на песке глубоко вдавленные следы, направлялся тракторист, друживший с Аллахом и имеющий два пулемета. Подошел, церемонно уважительно протянул руку величиной с совковую лопату сначала Василию, затем Сереге. Аккуратно, как будто прикасался к ребенку, приложился к ручке Маши. Подождав, когда поднимется Малыш, представился, театрально шелкнув каблуками старых кирзовых сапог.

– Иоан, то есть Иван – очень редкое имя и в Святцах встречается всего сто семьдесят раз в году.

Одет Иван был не по-рабочему. Кроме сапог, спортивные шаровары и темная майка, из-под которой выпирали такие бугры мышц, что трактор за спиной их хозяина казался детской игрушкой. За Иваном, спотыкаясь и балагурия, подтягивались приятели. Оба захватили остатки снеди и ящик с несколькими бутылками спиртного.

– Желаем познакомиться и пожать мужественные руки.

Первый раз видим людей, от которых бежал этот прыщ со своей шантрапой. Обычно у нас такие встречи без драки с кровопусканием не кончаются.

Погрузив руку Малыша в свою лапищу, Иван удовлетворенно, слегка нараспев растягивая слова, сказал:

– Крепок, брат! Молодец! Но я протрезвею – покрепче буду. А сейчас где уж, после десятой бутылки слегка ослаб. Ну да ладно.

Вся компания живописно расположилась кружком.

– Значит, отслужил? – спросил Иван после традиционного в таких случаях тоста за знакомство. – Ну, как там сейчас, «деды» лютуют?

– Есть, конечно... Но при желании справиться с ними можно, – ответил Малыш, – а вот когда полковники побегут жаловаться в комитеты солдатских матерей на генералов – старослужащих – это и будет настоящая дедовщина.

Еще после нескольких тостов за армию, женщин и окосевших врагов пошел хороший разговор людей, которые понравились друг другу.

Весело, перебивая собеседников, болтали на разные темы. Смеялись над тем, как в старые добрые времена «партейцы» на полном серьезе требовали от колхозников надоить от каждой коровы на два литра молока больше, чем та может дать! Да и сейчас: одни вожди твердят про развал экономики, другие – о ее подъеме. Повозмущались, что каждый день без отопления экономит кому-то миллионы, поэтому и мо-

розят людей, засранцы. И если ранее речка Чистюля, на берегу которой они сидели, была действительно чистой, то сейчас становится дурно пахнущей из-за всяких поганых сбросов, что и огорчает население. А ведь в других местах не так. Если в шестидесятые годы крупнейшую реку Западной Европы Рейн назвали сточной канавой, то благодаря очистке сбросов сейчас там ловится даже форель, которая живет только в очень чистой воде.

В какой-то момент разговор вновь коснулся «вертлявого».

– Сосед он мой по деревне, едри его за ногу, – тяжело вздохнул Иван, – как напьется – в драку лезет или валяется на обочине. Не может, чтобы по-человечески. – Тут мы с ним однажды в другой области подкальмили. Он себе «москвича» купил и, изрядно заквасив, сел за руль. Решил, видите ли, покрасоваться техникой вождения перед сельчанами. Уронил палисадник перед моим домом, успешно съехал в кювет и завалился набок. В общем, испоганил машину. И зачем только я за него заступался в свое время?

– Что за история? – поинтересовалась Маша.

– Понимаешь, какое дело? – почесав предварительно затылок, начал рассказ Иван. – Может, оно и вправду говорят, что русского среди других национальностей можно определить так: даешь ему водки, а он, как выпьет, дает тебе в глаз. Вот и этого балбеса добрые люди угостили, там, где мы на заработках были, а он, ну, сами понимаете, надурил. Да так, видать, напакостил, что местные возмутились и пришли по его душу. Убили бы, пожалуй, только я им сказал: «Нельзя этого делать, ребята!» А они, «Отойди, мол, мы к тебе претензий не имеем».

«Нет, ребята, – это я им, – мне в деревню без него возвращаться никак нельзя. Неправильно это, хоть и заслуживает он».

Тогда выходит из толпы один, с Малыша вот, плечистый, и сообщает, что в таком случае они и меня «отоварят». Ну, я набычился и попросил не сердить: не люблю драться, да и нельзя мне – рука тяжелая очень.

Один из приятелей Ивана, хохотнув, вмешался:

– Ванюшка-то наш на мизинцах гирями двухпудовыми играет запросто! Любую легковушку одной рукой за передок поднять может!

– Да ладно, – добродушно-вяло отмахнулся Иван, – в общем, не поняли они. Поэтому пришлось того, кто первый sunulся, легонечко ладошкой оттолкнуть. Ну, в общем, человек пять упало вместе с ним. Однако отстали. Но ушли, гляжу, недовольные.

Обещали назавтра вернуться.

И вернулись. Не сами, правда. Трех бугаев каких-то прислали. Сообщили мне бугаи, что они каратисты, и поручили им со мной разобраться.

– Ладно, ребята, – предложил я, – покажите ваше карате. Ударьте меня каждый по животу. А потом, если смогу, будет моя очередь.

Согласились они, по простоте душевной, видать. Я их, правда, предупредил, чтобы были поосторожней, не повредились бы.

Приятели Ивана слушали известную им историю, лыбясь и не скрывая гордости за товарища.

– Так и получилось. Уперся я. Ударили каждый по разу, и все ногами норовили. Один аж, подпрыгнув, двумя ногами. Да неудачно: упал и локоть зашиб. Ну, у меня тоже синяк на боку образовался.

– Херня это ваше карате, – сказал я им. Извините

за невеж-ливость, – Иван повернул голову в сторону Маши. – В общем, отпустил я их, не стал прикладывать. И они от нас отстали. Вот такая история вышла.

Сергея тут же предложил тост за настоящих русских мужиков, благодаря которым от трех столетий татаро-монгольского ига на Руси остались лишь сто дней культуры Монголии на окраинах страны.

– Так что этот знакомец ваш, вроде, должник мой, – продолжал Иван, – но лучше держаться от него подальше: нехорошее знакомство водит, с уголовщиной – беспредельщиками. В общем, с пулей в голове.

– Да не пуля, а червяк у него в мозгах завелся, как у того китайца, помнишь, кто-то рассказывал, – вставил один из приятелей Ивана. – Только у китайца это из-за любви к поеданию змей и лягушек, а у этого – от таких же дружбанов.

– Да, дружбаны у него будь здоров! – согласился Иван. – Не-давно повязали всех, слышали? Они троих, говорят, замочили и одного даже топором. Надо сегодня вечером на посиделки к Михалычу сходить – нашему участковому, он много чего интересного знает и за стаканом поболтать любит.

– А вообще-то, – посмотрев на Машу, сказал Иван, – вы не думайте, что мы так, напрочь деревенские. У нас здоровое, замешанное на алкоголе, общество, и все профессии встречаются. С журналистами водимся, другими интересными людьми. Хотя, конечно, бедственное положение провин-

ции серьезно отражается не только на внешних данных человека, но и на его внутреннем содержании. А здесь ножки внучки моей уже третий день обмываем. Слушайте, ребята, а правда, приходите сегодня после девяти, пока не стемнело, к Михалычу? Он мужик нормальный, да и живет рядом с гостиницей – всякий покажет. Вы-то будете? – обратился к своим, но те отмахнулись, сославшись на домашние заботы.

22

Михалыч, действительно, в отличие от ряда других представителей его профессии, оказался человеком нормальным и интересным собеседником. Без присущих людям в погонах недостатков, со своей жизненной философией. На радость Маше, там же находилась и женщина – журналист местной газеты Марина. Кто у кого и какое перед этим брал интервью – неизвестно, но к приходу наших героев оба бы-

ли в очень приятном расположении духа. Гостей встретили как старых знакомых, тем более, что те шествовали со своим удовольствием.

Впереди выдвигался общий любимец – Иван, у которого, все знали, могут быть только хорошие друзья.

Михалыч, поднимаясь навстречу и набрасывая снятый китель, пошутил:

– Поздновато вы притащились: лицензии на отстрел банки-ров окончились прямо перед вами. А сейчас у нас, – он положил руку на плечо Марины, – «Свадьба змей», так сказать, или Союз меча – это я, и орала – это она: громче нее в нашей местности никто из газетчиков не орет.

Марина – бальзаковская женщина, хохлушка, выскользнув из-под его руки, кивнула мужчинам и, раскрыв объятия Маше, произнесла:

– Этот солдафон, даже когда на улице дождь, умудряется рассуждать о засухе. Представляете, на Международный женский день – Восьмое Марта подарил мне аэрозоль с надписью «Дружественен с животными». До сих пор не пойму, то ли его не испытывали на животном, то ли животное не сдохнет, если на него побрызгать. А вообще, это примерно то же, что на продуктах питания писать «Не содержит цианистого калия».

– Ладно, ладно, успокойся, – парировал Михалыч, – вечно тебе что-то мерещится. Влияние профессии журналиста, наверное.

– На каждом из нас печать своей профессии. Но это не меша-ет нам оставаться хорошими ребятами, – окончательно взяла на себя роль хозяйки Марина. – Ты и сам, уверена, думаешь сейчас про нашу гостью, не та ли это мошенница? – и, подмигнув Маше, поведала:

– Появилась у нас в районе одна довольно симпатичная и белокурая. Ходит по квартирам и называется сотрудницей электросети. «У вас счетчик очень быстро крутится, – зали-вает любезная дама хозяевам, особенно пенсионерам, – по-этому вы переплачиваете за свет». На ее предложение устраи-нить неисправность хозяева бросаются искать инструмент, а она скрывается с деньгами или вещичками, которые успе-вает прихватить. Если не переберется в другой район – Ми-халыч замучает всех белокурых, пока не доберется до той самой.

– Может, попадетсЯ, а может, и нет, – поддержал разговор Малыш, – быстрота и адаптация в любых условиях – критерий оценки выживаемости, а у таких людей этот критерий очень высок.

Пока Михалыч обдумывал сказанное Малышом и с удив-лением в глазах его рассматривал, в комнате появился еще один человек невысокого роста с бородкой, лысиной и очка-ми, сразу видно – врач. Так его хозяин и представил:

– Заходи, Семеныч, дорогой, заходи! Знакомьтесь – че-ловек самой смертельной профессии: врач-патологоанатом, не к ночи будет сказано. Чем развеселишь? Или сначала на-

лить?

Семеныч пожелал сначала налить, и все дружно наполнили стаканы.

– Уважаемые коллеги! – торжественно начал Семеныч. – Обращаюсь к вам так потому, что каждый из нас и врач, и болезнь – для другого. Давайте для взаимопонимания лечиться вместе, и не отходя, так сказать, друг от друга и этого стола. Вот вы, вижу, меня понимаете. А пациентка одна из районной филармонии сегодня не поняла. Стоило сказать ей, что слушаю ее – она... запела «Ой, цветет калина...».

Когда в комнате притих смех, добавил:

– Одним словом – за взаимопонимание!

– Много ли таких больных у вас? – спросила Маша.

– У нас, как на станции переливания крови, где крови много не бывает, сколько ни поступит, а на воле больше останется. Но есть один интересный случай. Помнишь, Михалыч, бандюка после аварии? Умным уже не станет – шибанулся здорово. А после операции в области таза, проведенной хирургом, папой если сможет быть, то только Римским.

– Неужели настолько безнадежно? – скорее по инерции слушателя, чем заинтересованно, спросил Михалыч.

– Ну, зачем же так мрачно! Давайте скажем по-другому: если я его, например, вылечу – то стану всемирно известен!

Малыш, Василий и Сергей посмотрели на Марию и поняли, что назрел очередной тост.

– Друзья, – Маша оглядела участников вечеринки и улыбнулась Малышу, – правильно сказано, по справедливости должны быть и награды, и возмездия! За справедливость!

– Вообще-то у нас тут всякие чудеса творятся, – нарушила закусочную тишину Марина. – Большинство наших жителей предпочитают в жару отмокать на Слезинке: песок, чистая вода, глубоко, удобный подъезд. Но среди строителей карьера ходят слухи, что на дне утопленники с ногами в бетоне. Якобы водолазы недавно вытаскивали утопшую девушку и видели это. Так что не ныряйте в глубину, а нырнув, не открывайте глаза – долго спать не будете после того, что

увидите.

– Но здесь все же бдим! – заявил слегка захмелевший представитель милиции. – За какой бандой закреплен специалист, который лично ответственен за нее! Поэтому все при деле, и мы, и они – «визави» наши, так сказать. Но настоящих спецов, конечно, не хватает. Кто здесь будет порядок блюсти? – спросил он, обращаясь к Ивану.

Иван добродушно обнял милиционера, ждущего пенсию, и подлил ему в стакан:

– Какой порядок? Что ты несешь, Михалыч? Не ловишь ты ни хрена мышей, а то давно бы грохнули. Хорошо хоть, не выпускаешь и не куплен ими. Знаю это, за что и люблю тебя почеловечески, как хорошего мужика, хотя и беззубого по должности. Народ тоже понимает, что философия невмешательства лучше, чем продажность, потому и терпит тебя. Марина, разливая чай, обратилась к Маше:

– Вы представляете? Наши подростки уже грабят в Москве.

Но прежде, чем стать полноценным членом команды грабителей, каждый проходит испытание на прочность. О его руку тушат тлеющие сигареты. Если выдержишь и не отдернешь руку от первой сигареты, ты – настоящий пацан, от второй – не предатель, от третьей – не голубой. Всего надо стерпеть более десятка прижиганий! И терпят ведь. Наше будущее?! Хотя, какое будущее? Уже сейчас в телевизоре говорят, что через десятокполтора лет население снизится вдвое.

Немного помолчав, Марина вздохнула:

– А это потому, что к любому начальнику попасть на прием можно не быстрее, чем при царе-батюшке: лишь прорвавшись через кордоны охраны и вручив прошение. Вот приехал барин к нам, я письмо ему отдам!

– Это все психоз из-за терактов, – высказал предположение Сергей.

– Не скажи, Сережа, – возразила Марина, – культуры нет! Знаешь, какую картину на днях наблюдала перед футбольным матчем? Стражи порядка обыскивали всех! Даже нас, журналистов, и особенно тщательно – девушек. А детей, для забавы, не пускали с лимонадом: заставляли мальчишек все выпить. Сами, смеясь, спорили между собой, осилит ребенок бутылку или нет. А потом пропустили, отвесив ребятам оплеухи. И все это вроде как в свете борьбы с терроризмом. Не подкопаешься. Бдительность! Какое там?! Туфты больше. Мои коллеги и сумки всякие подозрительные оставляли в общественных местах, и разговоры вели в присутствии иных лиц предосудительные с намеком на «шахизм», все без толку, никто и внимания не обращает. Показуха! Спросил вахтера в кинотеатре, можно ли пройти в кинозал с мешком? Да ради бога, отвечает, если у вас там нет продуктов. Их проносить не разрешается: читайте правило на стене. Под носом охранника, гражданского, правда, час туда-сюда дефилировали. Так и не удалось обратить на себя внимание!

– Разве нам, простым людям, до того, чтобы террористов

ловить? – высказался Василий. – Пусть этим милиция занимается. У нас возле домов свои террористы: не успеваем мусор убирать. Бросают всякие пакеты во дворе. Как с ними бороться? Тоже милицию вызывать? Пробовали – бесполезно! Придумали, говорят, в мэрии почин «метла и грамота на самые грязные дворы», так кто ж поддержит? А Главе района, конечно, трудно найти гроши на всю социалку, особенно, если на себя не хватает.

26

Журналистка, возбуждаясь, продолжила накат на власти: – Еще одну юморину, знаете, какую придумали? Поезд мило-сердия называется. Те, к кому он приезжал, «ура» кричали, думали, наконец, помощь милосердная прибыла! А пассажиры поезда предложили собрать средства для поддержки малоимущих, сирот и инвалидов в других местах. В обмен жители прослушали задушевные песни и стихи нанятых артистов, (влетевших в копеечку). Причем гости обе-

щали, что такие акции будут проводиться систематически и сбор средств станет более эффективным. Так что отдача от этого мероприятия не только духовная, но для кого-то и материальная.

Михалыч, изображая остатки веселья, предложил:

– А ты выскажи свое мнение и отношение к этому в прессе, покажи, что не вся журналистика куплена! Но не сделаешь этого по той причине, что все разговоры о «своем мнении» – тут же прекращаются при встрече обладателя этого самого своего мнения со своим непосредственным начальником. А начальник у тебя, наверное, как и другие: только и думает о том, как ботинки Главе почистить.

Иван, вероятно, решив поддержать Марину, предложил:

– Михалыч, ты, если принципиальный такой, сам расскажи в прессе, как помогал Главе и его жене денежку заколачивать путем не совсем праведным.

Сергей, наблюдая, как сдувается борец за правопорядок, оживился:

– Интересно, интересно! Поведай, Михалыч!

Вся компания стала шумно уговаривать милиционера расколоться.

А тот, для виду поломавшись, вдруг заявил:

– Ну их всех в баню! Давайте лучше споем, пока я еще гармонь от табуретки отличить могу, – и, пошатываясь, вынес из спальни старенький, но, как оказалось, хорошего качества инструмент.

Когда отзвучали обязательные для каждого россиянина песни, начиная с трех сосен по Муромской дорожке и заканчивая золотыми горами, Марина и Михалыч, словно после многих репетиций, слаженно затянули еще одну, так же трогавшую своей простотой и лиричностью.

Ехали казаки на конях.

И один вдруг глянул на меня.

Подкрутил усы и выгнул бровь. Говорит, что знает про любовь!

Молодой, красивый, озорной,

Все равно, казак, ты будешь мой. Вот надену платье белое,

Сам увидишь, что я смелая!

Сяду рядом с милым на коня И уедем в дальние края.

Скоро будем свадьбу праздновать.

Пригласим мы в гости каждого!

Едва затихли последние слова песни, девчата, о чем-то пошептавшись, выскользнули за дверь. Заметив их отсутствие, Михалыч пояснил мужикам, что основные удобства во дворе, и предложил последовать туда же. На крыльце Василий стал приставать к нему, расспрашивая про последнюю песню, которую никогда не слышал.

Пока Михалыч темнил, ссылаясь на исторические каза-

чьи корни и завещание предков, Иван пояснил, что сочинила текст Марина, а этот гармонист подобрал мелодию. Вот и коронка у них теперь во всех компаниях.

– Вообще-то я люблю побалагурить: погулять, выпить и по-петь. Непременно веселую, заводную песню. Часто с ненормативной лексикой и пикантным содержанием. Сейчас перекурим, я такие частушки заверну – уши осыпятся!

28

Семеныч, протерев очки, пытался разглядеть время на часах и сам себя спрашивал:

– Два или три ночи?

– Заплутали наши девчата? – проявил нетерпение Сергей.

– Не должны бы, – отозвался Михалыч. – Марина хозяйство лучше меня изучила.

Вдруг на заднем дворе раздались приглушенный женский вскрик, отрывки мужских голосов и громко взревевший мотор автомобиля, потом второго, со шлифами рванувшихся

с места.

«Что такое?» – возникла у всех первая мысль. Вторая, если и была, то упала на крыльцо, не зацепившись за мозги мужиков, резко рванувших с места. Кто прыжками, кто семеня, а последний – слоновей поступью, обогнув дом, проламывались они через садовый участок, чертыхаясь и местами даже матерясь.

Калитка ограды на задах, сорванная с петель, валялась тут же. И если Малыш перепрыгнул через нее по-кошачьи мягко, Сергей и Василий – каждый споткнулись, получив ссадины, то под ногой Ивана она, хрустнув, перестала существовать как хозяйственная принадлежность. Михалыч, страдая одышкой, приближался с другой стороны, обегая участок вкруговую слева, пытаясь перехватить отъезжающих на пути предполагаемого движения. Но те, как обычно, огорчив милицию, скрылись в противоположном направлении. Прихромал к месту сбора и Семеныч, потерявший в суматохе очки.

Женщин нигде не было! Но в чистом и прохладно-сытном ночном воздухе явно стоял запах бензиновых выхлопов.

С той стороны, где слышался шум автомобильных движков, к стоящим приближалась еще одна мужская фигура, что-то держащая в каждой руке.

– Вертлявый?! – вырвалось у Малыша. И все надвинулись на объект внимания.

Иван, протянув левую руку, сгрэб Вертлявого за грудки

и прогудел:

– Что еще натворил, сученок?

Против ожидаемого, тот не вырывался, но, болтая в воздухе ногами и пряча за спиной руки, пытался издавать какие-то звуки. – Осторожно, у него нож, – предупредил Серега.

Тут Малыш спокойно и твердо сказал:

– Он здесь ни при чем. Он мириться пришел.

При этих словах Вертлявый (так и будем его теперь называть) часто закивал головой и, в доказательство сказанному, развел в стороны руки, в каждой из которых было по поллитровке водки.

Поскольку времени для душевительных бесед не было, все, кроме Вертлявого, которого Иван через невысокий забор отбросил в палисадник, толкаясь, побежали к машинам.

Автомобили Михалыча и Маши стояли с порезанными крышками, и стало очевидно, что погоня срывается.

Возбужденное внимание всех вновь обратилось к Вертлявому.

– Почему ты решил, что он тут не при чем? – с негомого одобрения остальных поинтересовался у Малыша Василий.

– Знаю я, – ответил тот, – да вот он и сам желает объясниться.

Действительно, к ним вновь приближался побывавший в компостной яме и оставивший на заборе часть штанины Вертлявый. Всхлипывая, он проскулил:

– Братцы, это сектанты-сатанисты, знаю я их! У меня машина за углом. Может, догоним?

Иван грузно плюхнулся на переднее сиденье для пассажира, Малыш за руль, а остальные, кроме Семеныча, который без очков для предстоящего дела был бесполезен, сплющились на заднем сиденье сорок первого «москвича».

Выхватив из трясущейся руки Вертлявого ключи, Малыш включил зажигание. Машина, взревев мотором, стартовала в темноту ночи. Звякнуло стекло поллитровок.

Иван буркнул:

– Побереги добро! Пригодится еще.

– По какой дороге они могут уходить? – задал вопрос Малыш, выжимая возможный в условиях ночной погони максимум скорости. В ответ не прозвучало ничего разумного, кроме последней фразы:

– Я знаю, где у них база, и уверен, что они едут именно туда.

Поэтому не обязательно гробить мою машину, – все распознали в темноте салона голос Вертлявого, немного пришедшего в себя.

Малыш, слегка снизив скорость, полуобернулся и убедительно попросил:

– Рассказывай теперь все по порядку, не торопясь, но и побыстрее, ужас, как интересно!

В течение ближайшего часа тряски по дороге, называемой ездой, участники погони узнали следующее. Где-то в болотистых лесах Мещеры, примерно в двух-трех сотнях километров от их поселка находится заброшенная деревушка с гадким названием Змеиная пустошь. С весны этого года она стала заселяться какимито пришельцами из других мест, которые «косили» под староверов. На самом деле они творили что-то сектантское, связанное с тем, чье имя, не перекрестившись, ночью и произнести страшно.

Вертлявый был там всего один раз по своим бандитским делам, но дорогу хорошо запомнил, и показать может. А за-

помнил потому, что, хотя и было с ним несколько хорошо вооруженных «быков», все сильно дрейфовали и спешили скорее свалить из атмосферы недоброты, которая властвовала в деревне.

– Я ведь, как увидел, что они подъехали к дому Михалыча, где вы гулевали, сначала подумал – к нему, – кивнул Вертлявый в сторону Малыша. – Их старшой, отец Григорий, такие же внушения может делать, как и вы мне на речке. У меня до сих пор мозги не на месте. Поэтому и решил замирился. Может, снимешь порчу? – обратился он уже напрямую к Ивану.

Не получив ответа, продолжал:

– Так вот, когда мы там были, нам, кроме всего прочего, обещали хорошие бабки, если сможем им для жертвоприношения к полнолунию пару телок, то есть баб, доставить и, желательно, непорочных. Не знаю, как ваша беленькая, а с Мариной они, похоже, маху дали.

– Я те дам щас и по маху и по другим местам, – выплеснул Михалыч, на коленях которого в силу тесноты уютно пристроился рассказчик.

– Да я ничего, мы отношения к этому не имеем, отказались сразу. Похоже, и никто другой не согласился, если сами появились. И этот, Григорий, здесь был. Он и пробовал сначала внушать девочкам. Но, возможно, чего-то не получилось, потому и применил силу. А те кричать стали. Тут уж я понял, что они не к вам на семинар, а сами по себе. Видать,

наскучило им по ночам плясать вокруг костров и венков, собранных с могил защитников отечества и рядовых граждан. Захотелось со вкусом посатанеть.

– Разболтался ты чего-то! – пробурчал Михалыч, – ишь, как удобно устроился, – сказал он, явно пытаясь сдвинуть пассажира в сторону.

Вертлявый, уже успокоившийся от перенесенного потрясения, пошутил:

– Где только я не сидел – и в колониях, и на нарах, а вот на коленках мента не приходилось. Интересно, засмеют кореша или скажут: «Вот это пацан!!!».

Михалыч, окончательно перевалив насмешника соседу, буркнул:

– И я, как только не возил таких... и в наручниках, и ласточкой, а на коленочках – не приходилось. Срамота-то какая! Нет, пора на пенсию. Поднажми, давай, Малыш! Я помню, по карте есть дорога короче, может, и на этом драндулете догоним.

Ночные гонки – благодать для настоящего автомобилиста! Особенно, если снаружи милиция спит, а та, что внутри, – поторапливает. Правда, если вплюхаешься – помочь некому будет: нет дураков по ночам останавливаться. Учен стал народ на всяких мошенников поживиться за счет запоздалых путников.

Кто там голосует? Некогда! Пусть другие помогут: у нас более важное – успеть бы спасти, сутки до полной луны остались!

Но что это? Нога сама автоматом выжала тормоз, и машина, слегка сгармонив, стала. Лежит кто-то на дороге?!

Как горох высыпали из машины. Малыш наклонился над лежащим и сразу отпрянул: на него смотрел ствол пистолета в руке ухмыляющегося мужика в спортивном костюме. Ствол как ствол, мало ли сейчас воруют таких с армейских складов... Но этот смотрел не кому-то в глаза, а именно Малышу с завораживающей возможностью выплюнуть пулю, от которой увернуться не успеешь.

32

– Ну что? Попала Росна? – поднимался с асфальта мужичок, сопровождая свои действия хрипловатым смешком.

– Попала, попала, – ответил Малыш, – ладно, некогда нам, давай сюда пистолет.

Взяв протянутое оружие и поставив его на предохранитель, заткнул за ремень.

– По коням, хлопцы, – скомандовал своим, и те, так ничего и не поняв, стали вновь тискаться в машину.

Когда отъехали, к оставшемуся на дороге мужику из кустов подошли еще двое, и один спросил:

– Не понял я, где эти? Ты че? Где машинка моя, пистолет, то есть?

– А хрен его знает. Я и сам ничего не понял, – мужик с удивлением разглядывал свою руку, в которой только что держал оружие. – Он попросил, я отдал. Огляд взял.

– Я те дам огляд, я за баксы его покупал! Договаривались же не принимать перед делом!?! А ну-ка, дыхни, паразит...

В машине – те же разговоры, на которые Малыш ответил кратко:

– Никогда не забывайте, что источник страха – в вашем сердце, а не в руках устрашающего. И все будет в порядке.

А затем потребовал от Вертлявого более подробного рассказа о местонахождении базы похитителей и членах секты. Оказалось, что у отца Григория свои боевики есть. Возглавляет их особо приближенный к лидеру некий Седой. В прошлом, говорят, офицер, прошедший Афганистан. Является конкурентом Григорию в борьбе за власть над сектой. И остальные селяне – те еще мордовороты! Вроде, хозяйством занимаются, но все равно держатся как боевой ла-

герь – по первому сигналу мобилизуются, кто с чем: от вил до автоматического оружия.

А в это самое время Марина и Маша тихонько сидели на заднем сиденье салона первого джипа вместе с бородатым мужиком, в глубине зрачков глаз которого, как заметили еще у калитки, плескалась гнильца. На передних сиденьях располагались два бугая, из-за чьих спин не было видно дороги. Притихли девчата после того, как один из них, с пухлыми губами, вlepил Марине затрещину, от которой затих бы и мужик.

Следом, как привязанный, катил второй джип с еще тремя широкими спинами. Запомнить дорогу, из-за темноты и тонированных стекол, не было возможности. На попытку задавать вопросы губастый показал в качестве консультации здоровенный волосатый кулак.

– Знаешь, что, подруга? – бодрясь, прошептала в ухо Маше Марина, – чтобы отомстить этим маньякам, сначала я всем буду рассказывать, что они меня изнасиловали. А если спросят: «Ну и как?» – отвечу: «Да, так себе, ничего особенного...»

– Пожалуй, они не переживут такой огласки, – поддержала Маша. – Да и насчет изнасилования ты можешь оказаться права.

Неожиданно автомашины остановились. Кто-то из второй подскочил с поклоном. Бородатый неторопливо вышел

на дорогу, отошёл в его сопровождении в сторону и стал что-то говорить. Последний внимательно слушал, стоя в полупоклоне с прижатыми к груди руками. Через пару минут все расселись по местам. Дальше поехала только первая машина. Вторая стала разворачиваться в обратную сторону.

Её пассажиры, переговариваясь между собой, уточняли инструкции, данные бородатым наставником. Тот считал, что за ними должна быть погоня. У дома милиционера он заметил подъезжающего на москвиче Вертлявого, знающего, где его искать. Дал установку: встретить, в переговоры не вступать, сразу стрелять на поражение, а потом догонять своих.

Джип встал в засаду на ответвлении просёлочной дороги. Почти час ожидания коротали пустой болтовней о напитках, в которые изготовители подмешивают наркотики, налогах в Зеландии на газы в желудках всего живого и о том, что у нас самая пьяная страна в мире. Кто-то с гордостью вспомнил случай, когда в Германии за рулём была задержана россиянка, содержание в крови алкоголя у которой в три раза превысило смертельную дозу. Она объяснила, почему в таком виде села за руль: «Муж не смог, так как слегка выпимши». Раскручивая тему секса, прикидывали, сколько баксов будет стоить «Индикатор страсти». Это устройство калифорнийского изобретателя, которое позволяет с достаточной точностью определить сексуальные качества женщины, так как улавливает особые летучие вещества, излучае-

мые ею. Один вспомнил анекдот о том, как решил мужик в последние холостые дни перед свадьбой в футбол поиграть и получил бутсой прямо точно по... Ну, к врачу, туда-сюда, всё распухло. Врач изучил его сексуальные меньшинства, заклеил и забинтовал. Потом свадьба, брачная ночь. Сидит печальный мужик на кровати. Тут из ванной выплывает молодая жена, вся из себя, и говорит:

34

– Ну, милый, то, что ты сейчас получишь, ещё не было тро-нуто никем.

В ответ муж, снимая штаны:

– Да чего там, у меня вообще ещё в упаковке.

При этом все трое активно жевали, сглатывая слюну, сушеные мухоморы, стараясь, как викинги, достичь бесстрашия в бою. Был в их компании один более-менее начитанный. Но двинулся на этих викингах: заготавливал для возбуждения храбрости мухоморы и мечтал «хлопнуть ластва-

ми», то есть героически погибнуть, с оружием в руках. Дело каждого, конечно, как заканчивать свой жизненный путь. Но, наверное, и эти ребята были по-своему храбры, поскольку все больше народу, наблюдая эпоху перемен, считает – лучше пять минут быть трусом, чем всю жизнь покойником, и предпочитает – чтобы говорили, что он отсюда бежал, чем, что его здесь убили.

Наконец наши храбрые потомки викингов дождались появления «москвича». Не включая фар, мощно протаранили его в левый бок и столкнули в кювет, глубоко вмяв бампером внутрь салона заднюю дверцу.

Василий, сидевший на заднем сиденье у левой дверцы, видимо, погиб сразу. Сергею чем-то зажало ногу. Остальные, получив легкие повреждения и ссадины, вывалились наружу с противоположной стороны автомобиля. Малыш, сидевший за рулём, так и остался на месте, прижатый к баранке спинкой собственного кресла и выполняя роль прокладки между ними. Он наблюдал, как из джипа не торопясь выплывают трое с автоматами. Вальяжно приближаясь, они, как в замедленной киносъемке, подняли стволы и... открыли огонь на поражение... друг друга.

Когда последний из стрелявших перестал шевелиться, Малыш повернулся к друзьям. Те лежали на обочине в ожидании своей участи и бессильно наблюдали за развитием событий.

– Иван, хватит валяться, вытащите меня отсюда!

Иван и Вертлявый, мешая друг другу, как слон и мар- тышка, бросились выполнять команду. Они справились так скоро, насколько позволяло их собственное состояние после такой «торжественной» встречи. Сергей бесполезно пытался оживить Василия. Михалыч в разодранном мундире так и остался, закатив глаза, сидеть на месте, прислонясь спиной и затылком к стволу сосны.

Рассвет в компании четырёх покойников встретили без особого веселья. У Сергея оказалась сломанной нога. Михалыч тоже был не в себе: его покачивало и тошнило, из рас- сеченной головы струилась сукровица. Посоветовавшись, ре- шили, что продолжать преследование будут трое: Иван, Ма- лыш и Вертлявый. Остальные, оставшиеся в живых, дождут- ся помощи и попробуют по рассказам Вертлявого вывести её на след похитителей и друзей. Перед отъездом, сожалея, но с чувством выполненного братского долга, оставили Ми- халычу с Сергеем для лечения оба пузыря.

«Москвич», у которого Иван, излишне усердствуя при освобождении товарища, оторвал руль, окончательно пере- стал быть надежным транспортным средством. А джип через два десятка километров отказался катить дальше, сослав- шись на то, что в нём засело несколько автоматных пуль.

Пешком прошли ещё пару миль и оказались в рабочем поселке, откуда послали помощь товарищам и наняли грузовик для дальнейшего следования. Конечно, понадобились деньги, которые Ивану пришлось в прямом смысле вытрясти из жадничавшего Вертлявого. Водитель, узнав, куда они на самом деле едут, сбежал сразу за околицей, хорошо ещё, оставив ключи в зажигании. Дальше поехали без него. Иван из кузова пересел в кабину. Широкие плечи единомышленников так сжали Вертлявого, что его глаза выкатились из орбит и упёрлись в лобовое стекло, вспоминая дорогу к загадочной деревне.

Накручивая баранку, Малыш решил воспользоваться случаем и уделить время воспитанию Вертлявого, в котором просматривалось что-то человеческое.

Для начала, постыдив его за проявленную жадность, гвоздём вбил в сознание воспитуемого положительное утверждение, что **ЩЕДРЫЕ ЛЮДИ ЖИВУТ ДОЛЬШЕ!** После чего

продолжил внушение. Мотивируя мнением ученых, убеждал, что дольше живет человек, каждый день помогающий другим и легко расстающийся с материальными ценностями.

– Кроме того, – обволакивал слушателя Малыш, – любящий помогать получает не только чувство удовлетворения, но и так называемую «эйфорию помогающего». Те же, кто только и делает, что пользуется помощью других, живет не так долго. Человеческая раса не могла бы выжить, не делись люди друг с другом. Поэтому в процессе эволюции помощь окружающим стала важным фактором, влияющим на продолжительность жизни! Например, – Малыш полез в самую глубину сознания Вертлявого, – доказано, что инстинкт заботливости женщин так же продляет им жизнь...

Тем временем Сергей, коротая ожидание помощи, утихомиривал спиртным болевые ощущения в ноге и доставал Михалыча вопросами. Расскажи, мол, да Расскажи, что это у тебя с Главой за криминальные дела, о которых стесняешься поведать товарищам. Михалыч, непонятно почему, стал вяло излагать события, участником которых недавно оказался, и о чём обычно помалкивают всю жизнь.

– Вызывает меня как-то в числе других начальник и обща-ет следующее. Жена Главы, работающая в банке, взяла льготный кредит на строительство жилья, и эти деньги у неё, а была очень большая сумма, пропали. Завила, что, вроде бы, украли. Поэтому нам, значит, команда – кровь

из носу, но деньги следует найти!

Собрали мы бандюков, которые поважнее, и наехали на них: хотите спокойной жизни – найдите обидчиков. Те обещали помочь и, в свою очередь, начали розыскные мероприятия. Неделя, друга проходит – нет результатов. А Глава лютует на милицию. Бездельники, мол, не владеете обстановкой, даром жильё получаете и хлеб едите.

Опять нас собирают на сексуальное мероприятие, с которого все выскочили, беременные идеей полного, под корень, уничтожения криминалитета. Бандиты взмолились: была бы кража на самом деле – знали бы и вернули, хоть с головой похитителя. Но не было её, по их мнению!

– Знать ничего не знаем, – передаём им дословно позицию начальства! – Или деньги, или война до опупения!!!

– Рассказал мне позднее, доверительно, один из бандитской верхушки, когда на рыбалку приезжал в наши места, что сход у них после этого был. Решили просто – собрали деньги в складчину и подбросили, как случайно найденные. Между собой же решили, что если Главы опытом обмениваются, то и в других местах у пацанов такие складчины предстоят. В общем, как в том случае, когда: «на одну путёвку можно отдохнуть всем коллективом, если сброситься и купить эту путёвку начальнику». Вот она, история, брат, о новых способах заработков чиновников. Смотри, кто-то едет, кажется, за нами. Ну, слава богу!

За пару километров до «Змеиной пустоши» участники погони оставили машину и углубились в лес. Шли насторожённо, опасаясь змей. Каждый сломал себе по длинной ветке, которой, как сапёр, прощупывал траву, прежде, чем поставить туда ногу. И всё равно появление змеи было неожиданно. Темноспинная, «в яблоках» по бокам, она нахально-спокойно лежала на пути их движения, свернувшись, как корабельный канат. При приближении группы змея зашевелилась. Присутствие посторонних ей не понравилось. Она стала показывать устрашающий нор, и от неё пошёл отвратительный запах. Строптивная, не желающая уйти в сторону, змея была небольшой – метра полтора. Понятие «небольшая», конечно же, относительное. В действительности никто не знает, сколь большими змеи вырастают в природе. Отдельные путешественники встречали экземпляры совсем фантастические – до двадцати метров. Грамотные люди понимали эти преувеличения, родственные рассказам рыбацким. Многие, однако, верили тому, что говорилось. Известно, что американский президент Теодор Рузвельт – большой любитель и знаток природы – назначил награду в пять тысяч долларов охотнику, который поймает или убьёт анаконду, превышающую десять метров. Награда так и осталась невыплаченной, хотя достоверно известно, что попадались экземпляры до двенадцати метров в длину.

Наконец, змея уступила дорогу. Но это ничуть не облегчило положение путников, так как через несколько шагов они увидели клубок примерно из одиннадцати крупных змей, одна из которых была, по крайней мере, длиной более двух метров.

Наблюдая эту картину, Малыш, используя вынужденный перерыв в движении, успокоил товарищей рассказом о том, что в других местах и странах встречаются и более страшные гады. Например, анаконда – водяной удав. В своей стихии она чувствует себя неуязвимой – быстро плавает, хорошо владеет мускулистым телом, толщиной с телеграфный столб, может опуститься на дно водоёма и долго там оставаться, зарывшись в ил. Пища её – небольшие животные: водосвинки, грызуны и рыбы. Рыбу анаконда ловит, применяя приём, достойный истинных рыбаков, – выпускает из пасти пузырящуюся слюну, к которой немедленно устремляются рыбы. Анаконде надо только вовремя разинуть пасть. Находи-

ли в её утробе и двухметровых кайманов – родственников крокодилов.

Вертлявый грустно выдавил из себя:

– Эти, хотя и поменьше твоей анаконды, но, наверное, ядо-виты и, похоже, начинают проявлять к нам интерес.

– Боишься быть изнасилован кем-то из них, Вертлявый? – поинтересовался Иван, медленно отступая в сторону вслед за Малышом.

– Да уж, это не с русалками дело иметь, там хоть подержаться приятно, а здесь... Давайте побыстрее, а то вон шуршит одна в нашу сторону.

Мужики припустили почти бегом, уворачиваясь от веток с висящими на них во множестве змеями и перескакивая через кочки, где грелись хладнокровные. Лишь бы выбраться быстрее на опушку ближе к деревне. Пробегая вдоль речки, услышали нарастающее шипящее гроыхание с верхнего края берега. Приостановились, и, оказалось, своевременно. Увидели, как поперёк пути их движения сверху в ложбину катился огромный комок сплетённых змей. Не надо говорить, какие «радостные» чувства испытали парни, наблюдая в непосредственной близости этих гадких тварей. Прокравшись не более десятка метров, вдруг услышали встревоженный гвалт множества разных птиц. Причина их беспокойства обнаружилась сразу: на ветке дерева висела, примеривалась, как достичь другого сука, крупная, серого цвета с тёмным узором змея. Тело её ниже головы было вспучено – видимо,

проглотила птенца и теперь, сопровождаемая проклятиями птиц, с ловкостью акробата спешила спуститься вниз. Увидев в радиусе трёх метров от неё ещё несколько таких же пресмыкающихся, мужчины не стали останавливаться. Заботясь о своём здоровье, они продолжили утренний оздоровительный марафон.

Оказавшись на опушке леса, залегли. Уже не опасались змей, которых на болотистом подходе, как убедились лично, было множество. Знали со слов Вертлявого, что деревня стоит в заговорённом лет сто назад месте, куда хладнокровные не заползают. Хотя, при нынешнем нарушении экологического равновесия, ожидать можно чего угодно: начиная с появления мутантов всяких до иного непонятного.

40

– Бинокль бы, – помечтал Иван.

– Да, хорошо бы, – ответил Малыш, доставая из-за пазухи полевую подзорную трубу, прихваченную из бардачка джи-

па.

Изучение обстановки показало, что селяне, занятые житейскими хлопотами, готовятся к чему-то торжественному. Для этого в центре деревни возводилось кострище с двумя столбами.

– Для наших девок стараются, – подметил Вертлявый и, не откликаясь на вопрос Ивана, куда он, скрылся в лесу.

– Оставь его. Исправляться, по-своему, понятно, пошёл, – пояснил Малыш, – он и не нужен нам: мешаться будет со своей суетливостью. Знать бы, где девчат держат? Не в том ли доме, где охранник на крыльце?

Иван повернулся на бок и спросил:

– Гипнотизировать будешь?

– Не получится, наверное, здесь... Слишком много негатива, могу не справиться – практики маловато, – ответил Малыш.

– Тогда пойдём ломить стеною, как на Бородино, – предложил Иван, и хотел уже подниматься, но услышал, что ещё рановато, и подчинился Малышу.

Марина и Маша обе стояли, привязанные верёвкой за кисти рук к столбу внутри большого сарая для сенохранения. Охранник у входа время от времени заглядывал, приоткрывая скрипучую дверь и причмокивая пухлыми губами. Ему очень хотелось попробовать какую-нибудь из них, но сомневался: успеет ли до прихода отца Григория. Наконец, решив-

шись, шагнул внутрь сарая и, угрожая заточкой, приблизился с намерением «осчастливить» Марину. Маша показалась ему худоватой. Расстегнув штаны, он спрятал заточку за голенище сапога. Свободной рукой ухватил женщину за талию и, пытаясь поцеловать, прижал к себе.

Не успела Марина оказать сопротивление, как тело мужика сотряс мощный и хлесткий удар в спину. Это Маша гибко и одновременно резко развернулась, применив довольно сложный приём восточного единоборства. Пятка её ноги, описав дугу, сокрушила позвоночник противника.

Несостоявшийся насильник, крикнув, рухнул в ноги Марины и уткнулся носом в земляной пол.

– Ну ты даёшь, девушка! Позавидовала что ли? – пошутила спасённая от бесчестья. И вдруг, посмотрев на входную дверь, спросила сама себя: – А это кто ещё? – В проёме, освещаемый со спины сильным потоком солнечного света, стоял ещё один, хоть и плюгавенький, но самец.

– Этого можешь не трогать, – продолжила нервно шутить Марина, – задушу в своих объятьях.

Но душить не пришлось: им оказался Вертлявый.

Освобождая пленниц, он в нескольких словах пояснил обстановку. Предложил пробираться к опушке, пока сам подпалит сарай или ещё что-нибудь сотворит, если успеет.

Добравшись до означенного места и обнаружив там брошенную подозрительную трубу, бывшие пленницы стали в неё наблюдать события, разворачивающиеся в деревне.

Буквально за несколько минут до появления девчат, не предполагая, что те пробираются в их направлении, Малыш и Иван покинули опушку леса. Короткими перебежками достигли глухой стены крайнего деревенского дома и осмотрелись.

– Заметили нас, – вдруг сообщил Иван, указывая в сторону приближающейся группы вооружённых людей, численностью до пятнадцати человек.

– Ну, что? Повеселимся!!! – крикнул Малыш Ивану и двинулся вперед. Через несколько шагов добавил: – При отсутствии твоего знакомого и пулемётов страхуй сам.

Они продвигались по деревне в направлении дома с часовым на крыльце, как сенокосилка в старые времена. Сметали каждого, ставшего на пути. С теми, кто пытался противостоять, имея что-то в руках, поступали особенно жёстко. Одного с вилами наперевес Малыш пропустил мимо себя и, уйдя с линии атаки влево, выбросил правую руку горизонтально вперёд в горло нападающему. Проглотив свой кадык, тот захрипел и, подламываясь в коленях, упал навзничь.

Малыш не оборачивался. Надеялся, что Иван, при необходимости, подчистит. Пружинистой походкой барса он продвигался дальше, ставя блоки и нанося удары.

В подвалившую густую толпу угрожающе кричащих и размахивающих различными колюще-режущими предметами нелюдей они вошли, как раскалённый нож в кусок злобно зашипевшего в ответ сливочного масла.

Один гибкий и мускулистый, видимо, знакомый с приемами рукопашного боя, сторонник отца Григория выкинул вперёд правую ногу, намериваясь ударить в пах. В ответ Малыш включил любимый, но редко применяемый приём: вновь уклонился влево, подхватил ногу нападавшего правой рукой и подбросил вверх, левой поддерживая его затылок. Когда противник на высоте чуть больше метра от земли принял горизонтальное положение и стал под собственной тяжестью падать вниз, – подставил под него правую ногу, согнутую в колене. При этом не только сопровождал тело, но и при-

дал ему ускорение, с силой опустив спиной на колено. Хруст позвоночника в общем гаме не был замечен, но тело боевика превратилось в безжизненную большую кукулу. А Малыш, прижав к земле ступню следующего противника, заваливал его навзничь, ломая ногу. Треск суставов и костей стоял такой, будто крушили лесной сухостой. Каждый, кого касался Малыш, уже не поднимался: отползал в сторону или замирал на месте в виде удобрения.

По мере продвижения и складывания штабелями попадавшихся двуногих Малыш стал замечать, что от излишней ретивости сбил себе дыхание и притомился. В качестве передышки он приостановил молодёжные выкрутасы. Стал работать экономичнее и проще. В отдельных случаях вместо убойного удара наделял плюхой или затрещиной. Результат её равно был тот же. Сзади, страхуя, утюжил Иван. Прикладывал каждого подвернувшегося, как кувалдами, – то с одной, то с другой руки.

Заметив, что субъекты на их пути не собираются уступить, Малыш переключился на женское каратэ. Это когда максимум эффекта достигается минимумом усилий при работе по болевым точкам без размашистых движений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.